

Морозов Д. В.

Дмитрий Валерьевич Морозов, ст. науч. сотр.
Института Латинской Америки РАН.
dmitrym1@hotmail.com

Латиноамериканский опыт борьбы с коррупцией (на примере Гватемалы)

Аннотация. Статья посвящена показу одного из страновых случаев борьбы с коррупцией, а именно – гватемальскому. Здесь уровень переплетения государства с криминалитетом достиг высокой степени. Даже международные институты, например Международной комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале, не в состоянии противостоять этому процессу и тем более переменам в устройстве политической системы. Господствующие элиты Гватемалы противостоят любым попыткам перемен. Ход событий показывает, что, по мнению автора, реальные преобразования в Гватемале могут быть осуществлены лишь путем революционных действий.

Ключевые слова: коррупция, политическая система, элиты, политические партии, олигархия, органы государственной власти, мафиозные структуры, гватемальское государство, революционные действия.

Dmitry Morozov

La experiencia latinoamericana de la lucha contra la corrupción (ejemplo de Guatemala)

Resumen. El artículo está dedicado a mostrar uno de los casos nacionales de lucha contra la corrupción, a saber, el guatemalteco. Aquí, el nivel de entrelazamiento del Estado con el crimen organizado ha alcanzado un alto grado. Incluso las instituciones internacionales, como la Comisión Internacional para Combatir la Impunidad en Guatemala, no pueden resistir este proceso y aún más los cambios en la estructura del sistema político. Las élites dominantes de Guatemala se oponen a cualquier intento de cambio. El curso de los acontecimientos muestra que, según el autor, los cambios reales en Guatemala solo pueden llevarse a cabo a través de acciones revolucionarias.

Palabras clave: corrupción, sistema político, élites, partidos políticos, oligarquía, instituciones del poder público, estructuras mafiosas, Estado guatemalteco, acción revolucionaria.

Dmitry Morozov

Latin American experience of fighting against the corruption (example of Guatemala)

Abstract. The article is devoted to the Guatemalan case of the fight against corruption. Here, the level of interweaving of the state with criminals has reached a high degree. Even international institutions, such as the International Commission to Combat Impunity in Guatemala, are not able to withstand this process and even more so the changes in the structure of the political system. The dominant elites of Guatemala are opposed to any attempt at change. The course of events shows that,

according to the author, real changes in Guatemala can only be carried out through revolutionary actions.

Keywords: corruption, political system, elites, political parties, oligarchy, power institutions, criminal structures, Guatemalan State, revolutionary action.

Гватемала относится к числу наиболее коррумпированных государств латиноамериканского региона. Коррупция как феномен давно стала там одним из главных факторов политической жизни. Элиты, стоящие у власти, рассматривают государство как средство личного обогащения. Правящие круги активно прибегают к «патриотической» риторике, чтобы отвлечь внимание населения от насущных проблем и скрыть факты казнокрадства среди высокопоставленных бюрократов. С этой же целью ими формируется образ вездесущего внутреннего и внешнего врага, культивируется атмосфера нетерпимости, выдвигаются территориальные притязания в отношении более слабых соседей (например, в отношении Белиза). Политическая деятельность в стране регулируется не столько законами, сколько традициями, неписанными правилами, негласными понятиями.

Гватемала представляет интерес не только скандальным обогащением бюрократической верхушки. Дело в том, что в 2007–2019 гг. там работал международный следственный орган — Международная комиссия по борьбе с безнаказанностью в Гватемале (МКББГ). Комиссия имела мандат ООН, ее руководитель был подотчетен непосредственно генсеку всемирной организации. По существу, был поставлен эксперимент, призванный показать, возможно ли победить коррупцию в государственном аппарате стран Латинской Америки. В случае успеха опыт Комиссии можно было распространить и на другие государства региона (при наличии их согласия). Но эксперимент провалился.

Наибольшей результативности Комиссия добилась при своем третьем руководителе — колумбийце Иване Веласкесе. Высококласный юрист, он отличается прямоотой, неподкупностью, личным мужеством. До приезда в Гватемалу, будучи судьей Верховного суда Колумбии, Веласкес занимался расследованием связей представителей колумбийской политической элиты с боевиками ультраправых незаконных вооруженных формирований «парамилитарес», повинных в массовых расправах над гражданскими лицами. Тогда на скамью подсудимых отправились четыре десятка политиков, включая двоюродного брата действующего президента. Случай беспрецедентный в истории страны, где политический класс всегда относился к касте неприкасаемых.

Свой опыт Веласкес в полном объеме применил в Гватемале. Политическая система этой страны имеет свои особенности. По социально-классовой структуре Гватемала относится к олигархическим государствам. Доминирующее положение занимает кучка богатейших семейств, чье господство уходит корнями в колониальное прошлое. Это традиционная олигархия, отличающаяся наиболее реакционными и консервативными политическими воззрениями. В отличие от своих классовых собратьев в других странах региона гватемальские магнаты осуществляют политическое господство не через партии, а через корпоративные организации. Наибольшим влиянием пользуется Координационный комитет сельскохозяйственных, торговых, промышленных и финансовых объединений. Этот орган зорко следит, чтобы функционирование политической надстройки проходила в четко очерченном поле и пресекает любую попытку изменить существующий порядок.

Непосредственное управление государством отдано на откуп профессиональным политикам. Это устойчивая социальная категория, хотя ее состав периодически меняется. В ней представлены как выходцы из экономических элит, так и других классов и прослоек, прежде всего средних городских слоев. В своей массе гватемальские политики отличаются крайней продажностью, приспособленчеством, отсутствием твердых идеологических убеждений, руководствуются личной выгодой, ставят свои корыстные интересы выше общественных, предпочитают все вопросы решать посредством торга и закулисных сделок. В стране действует немалое число политических партий, но практически все они являются временными группировками. После пребывания у власти или проигрыша на президентских или парламентских выборах они в лучшем случае превращаются во второразрядные организации, влекущие жалкое существование. Многие уходят в небытие.

Можно выделить несколько факторов, порождающих коррумпированность гватемальского политического истеблишмента. Прежде всего, это устойчивое представление о государстве как о средстве повышения личного благополучия. Каждая клика, стоящая у власти, использует

госказну для беззастенчивого обогащения. При этом подобное воспринимается политэлитой как нечто естественное, как норма политической жизни. Другое немаловажное обстоятельство: многие политики являются владельцами, совладельцами или представителями частных компаний. Избравшись в Конгресс или на должность мэра, они используют служебное положение для продвижения своего бизнеса (как правило, обеспечивают их участие в прибыльных госзаказах). Часто сам приход в политику обусловлен именно корыстным интересом обеспечить своей компании льготы и привилегии.

В других случаях кандидат в президенты, депутаты или мэры по взаимной договоренности получает от предпринимательских кругов щедрые финансовые вливания в предвыборную кампанию в обмен на обещание покровительства в случае избрания. Этим методом активно пользуются и могущественные организации наркотрафика. Примерами могут служить дела бывшего вице-президента страны Роксаны Бальдетти (2012–2015 гг.) и снятого с прошедшей летом 2019 г. президентской гонки Марио Эстрады – выдвиженца от одной из правых партий. В 2011 г., борясь за пост вице-президента, Бальдетти заключила сделку с печально известной кровавыми деяниями мексиканской наркогруппировкой «Сетас»: она пообещала главарям картеля не препятствовать их преступной деятельности, если добьется победы и займет пост. Когда избрание состоялось, картель передал ей 250 тыс. долл. [1, с. 40]. В свою очередь, Эстрада вел переговоры с могущественным наркокартелем «Синалоа». В этот раз ставки были намного крупнее: Эстрада потребовал 12 млн долл. и заказал физическое устранение своих конкурентов по предвыборной борьбе [2]. Сделка не состоялась – Эстрада был задержан в Майами (США). Сейчас он дает показания американским следователям.

Четвертый фактор: частные фирмы банально подкупают депутатов или должностных лиц в центральных либо местных органах власти.

С первых же дней своей работы Веласкес показал элитам, что приручить его не удастся. Он отправил на скамью подсудимых представителей правящих элит, которые еще вчера кичились своим всеилием и никого не боялись. Проведенные Комиссией расследования основательно встряхнули насквозь прогнившую систему государственного управления, вызвали серьезный переполох среди привыкших к полнейшей безнаказанности политических торгашей и проходимцев.

Наиболее резонансным стало расследование в отношении президента Отто Переса (2012–2015 гг.) и упомянутой Бальдетти. Оно ярко высветило царящие в гватемальской политике нравы. Парочка заправляла мафиозной структурой, которая держала под контролем гватемальские таможни. Преступная группа, в которую входил и тогдашний директор Главного налогового управления Омар Франко, позволяла импортерам за «комиссионные» не платить таможенные пошлины на ввозимые товары. Перес и Бальдетти получали по 25 % с платежей, бравшихся с нечистых на руку предпринимателей [3, с. 39]. Этого им показалось мало и вскоре на их счета поступили по 4,2 млн долл. от компании Group Maritim TCB – за концессию на оперативное управление портом контейнеров Пуэрто-Кетцаль [4]. На эти «доходы» оба руководителя обзавелись шикарной недвижимостью. Бальдетти даже основала две фиктивные фирмы, чтобы легализовать полученные в рамках коррупционных схем деньги. Уже в ходе дальнейших разбирательств выяснилось также, что избирательная кампания Перес и Бальдетти финансировалась рядом частных компаний, которые затем обогатились в рамках контрактов по госзаказам.

Под удары Комиссии попали и известные оппозиционные деятели. Например, Эдгар Баркин – один из самых влиятельных политических каудильо. Следствие установило, что в бытность сотрудником налоговых органов, а затем председателем Банка Гватемалы, он с подельниками занимался отмыванием денег в интересах организаций наркотрафика. Всего в 2008–2014 гг. его группой были легализованы доходы наркомафии на сумму более 30 млн долл. [3, с. 41]. В 2011 г. Баркин претендовал на пост вице-президента от партии Обновленная демократическая свобода. В 2018 г. по обвинению в коррупции были задержаны бывший президент страны Альваро Колом (2007–2012 гг.) и его экс-супруга Сандра Торрес – лидер партии Национальный союз надежды (в 2015 и 2019 гг. она баллотировалась на пост президента).

В целом разоблачения затронули сотни представителей экономической и политической элит. Только в 2016 г. фигурантами уголовных дел стали 387 воротил большого бизнеса, политиков и высших бюрократов [5]. Элиты поняли, что никто не застрахован и завтра могут прийти за ними. С 2017 г. они, забыв прежние распри, сплотили ряды и начали оказывать активное сопротивление работе Комиссии – сначала скрытно, затем все более открыто.

Одновременно Комиссия настроила против себя могущественную в стране военно-бюрократическую верхушку. В 1960–1996 гг. в Гватемале шло вооруженное противостояние между армией и леворадикальными партизанскими группировками. В ходе конфликта были убиты 200 тыс. человек, другие 45 тыс. пропали без вести, 1 млн гватемальцев стали беженцами [6, с. 301]. Гватемальская военщина осуществляла тактику «выжженной земли», сгоняла крестьян в концлагеря. Каратели устраивали массовые расправы над мирными жителями, подозреваемыми в поддержке партизан, а зачастую — просто в целях устрашения. Был развязан геноцид в отношении индейской народности ишиль, которую генералы объявили внутренним врагом. После войны в стране работала специальная комиссия ООН, которая пришла к выводу, что 90 % грубых нарушений в ходе конфликта совершили военные [6, с. 301]. Хотя расследование военных преступлений того периода не входило в компетенцию Комиссии, Веласкес твердо настаивал на привлечении военных преступников к ответственности. Благодаря его усилиям активизировались судебные процессы над исполнителями расправ над гражданскими лицами, правосудие вплотную подобралось и к представителям армейской верхушки времен конфликта.

Против Веласкеса и возглавляемого им органа выступили три мощные силы — олигархи (под следствием оказались их представители), политическая элита и армейские круги. Главным оплотом реакции стал Конгресс. Депутаты тайно и явно саботировали рассмотрение законопроектов антикоррупционной направленности, оказывали ожесточенное противодействие мерам по укреплению механизма надзора и контроля над источниками финансирования избирательных кампаний. На первоначальном этапе идейным вождем реакционеров был мэр столицы Альваро Арсу. После его смерти в 2018 г. лидерство перешло к президенту Джимми Моралесу — ставленнику олигархии, в отношении которого Комиссия также вела расследование (по данным следователей, в 2015 г. его партия получила 500 тыс. долл. от одного из наркобаронов для раскрутки предвыборной кампании).

В 2018 г. конфронтация приобретает открытый характер. Начинается пропагандистская кампания по дискредитации колумбийца. Правящий блок обвиняет Веласкеса во вмешательстве во внутренние дела Гватемалы, правительственная пропаганда преподносит работу международных следователей как угрозу национальному суверенитету. При этом в качестве «доказательств» приводятся откровенно вымышленные факты. Одновременно Моралесу удалось убедить влиятельных американских консерваторов в Республиканской партии в том, что действия Веласкеса якобы носили политический характер и были продиктованы стремлением левых сил взять реванш за неудачную попытку захватить власть вооруженным путем в 1960–1996 гг. (США были в числе главных спонсоров Комиссии, деятельность органа всегда находила горячую поддержку со стороны демократов).

Укрепив свои позиции, осмелевшая реакция перешла в решающее наступление. Летом 2018 г. власти запретили въезд в страну Веласкеса, который выехал по делам в штаб-квартиру ООН. Были проигнорированы постановление Конституционного суда об обязательной отмене запрета, протесты внутри страны и критика со стороны международного сообщества. Администрация Д. Трампа, «нейтрализованная» Моралесом вымыслами о «реваншистских» мотивах действий Веласкеса и его команды, заняла уклончивую позицию. По существу, Вашингтон «сдал» Веласкеса гватемальским реакционерам. Окрыленный этим успехом Моралес объявил о своем решении не продлевать срок мандата Комиссии. В итоге осенью 2019 г. следователи покинули страну.

Опыт работы МКББГ ясно показывает невозможность ведения эффективной борьбы с коррупцией на основе компромисса с господствующими элитами в таких странах, как Гватемала. Эти элиты, полностью коррумпированные, прибегают к лозунгам искоренения казнокрадства исключительно в демагогических целях — чтобы обманывать, дезориентировать массы и общественное мнение. На деле же они всеми силами стараются сохранить нетронутой систему — основу их благополучия. И это логично: коррупционеры не будут вести борьбу против самих себя. Напротив, они задействуют весь потенциал государственного аппарата, чтобы подавить любое поползновение на их всевластие и безнаказанность. Поэтому для успеха антикоррупционной деятельности требуется полное подавление воли правящих элит, что возможно лишь путем революционных действий.

Литература / References

1. *Морозов Д. В.* Центральная Америка в региональной системе незаконного оборота наркотиков // Латинская Америка. — 2017. — № 10.
2. PrensaLibre, Guatemala, 21.10.2019.
3. *Морозов Д. В.* Выборы в Гватемале. Новая политическая реальность, изменение соотношения сил // Латинская Америка. — 2016. — № 1.
4. Prensa Libre, Guatemala, 15.04.2016.
5. Prensa Libre, Guatemala, 25.11.2016.
6. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. — М.: ИЛА РАН, 2017.